

предоставления жилой площади в Украинской ССР. К., 1981, 152 с. 4. *Давиденко Г.* Підготовка до розгляду справ: про вилучення лишків жиллої площі, визнання ордера недійсним; про виселення наймача з наданням іншого жилого приміщення. — Рад. право, 1979, № 7, с. 35. 5. *Мартемьянов В. С.* Правовая природа и подведомственность споров о признании недействительным ордера на жилую площадь. — Сов. гос-во и право, 1966, № 1, с. 114—120. 6. *Маслов В. Ф.* Защита жилищных прав граждан. Х., 1970, 208 с. 7. *Маслов В. П.* Радянське житлове право. К., 1973. 174 с. 8. Рад. право. 9. *Советский* гражданский процесс. К., 1982, 423 с. 10. *Тараканова Е. М.* Участие жилищных органов в гражданском процессе. М., 1981. 70 с. 11. *Толстой Ю. К.* Советское жилищное законодательство. Л., 1974, 228 с. 12. *Бюл.* Верховного Суда СССР.

Поступила в редколлегию 12.05.83.

В. И. ТЕРТЫШНИКОВ, канд. юрид. наук

Харьков

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА В СИСТЕМЕ ФОРМ ЗАЩИТЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАВ

На современном этапе коммунистического строительства все большее значение приобретает необходимость дальнейшего совершенствования хозяйственных связей. Этот вопрос постоянно находится в центре внимания Коммунистической партии и Советского государства. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии указывалось, что законодательство должно еще активнее помогать внедрению экономических методов управления [2].

Современный уровень социального и экономического развития требует совершенствования не только сущностной стороны хозяйственного законодательства, но и процессуальных форм его осуществления. Представляется важным прежде всего определение понятия арбитражно-процессуальной формы как одного из важнейших структурных компонентов механизма правового регулирования отношений, возникающих в деятельности государственного арбитража.

Арбитражно-процессуальная форма — понятие сложное, комплексное. Ее структура предопределяется прежде всего задачами государственного арбитража, указанными в ст. 2 Закона Союза ССР «О государственном арбитраже» от 30 ноября 1979 г. [15, с. 3].

Анализ многообразных задач арбитража позволяет отстаивать мнение о том, что роль государственного арбитража состоит не только в защите имущественных прав и законных интересов предприятий и организаций, но и в хозяйственном ру-

ководстве. Вся эта деятельность вводится в процессуальное русло именно с помощью арбитражно-процессуальной формы. Более того, арбитражно-процессуальная форма (точнее, ее структурное подразделение) присуща также и реализации нормотворческой функции органов государственного арбитража.

Арбитражно-процессуальная форма — сложное системное образование, состоящее из ряда подсистем, среди которых ведущее место, безусловно, принадлежит процессуальной форме защиты имущественных прав и законных интересов предприятий, учреждений и организаций. Данная форма ставится на первое место и в партийных решениях, и в нормативных актах о государственном арбитраже. В связи с этим следует признать убедительным вывод П. В. Логинова о доминирующем значении функции защиты права по сравнению с другими функциями арбитража [6, с. 20—21].

В поисках оптимальных путей разрешения хозяйственных споров ряд ученых высказали иной подход к определению правовой природы арбитражно-процессуальной формы. Высказаны (с некоторыми различиями) мнения о том, что арбитраж необходимо превратить, по существу, в хозяйственный суд или максимально сблизить эти формы [7, с. 62; 8, с. 102]. Более того, Н. Т. Арапов, И. М. Зайцев отстаивают вывод об универсальности гражданско-процессуальной формы [9, с. 104; 10, с. 35]. Такие выводы базируются на общности большинства принципов арбитражного и гражданского процессов, общности основных процессуальных институтов (стороны, иск, стадии, процесс, решения и др.).

Действительно, сравнение процессуальных правил ГПК союзных республик и процессуальных правил для государственного арбитража показывает ряд сходных принципиальных положений, институтов. Новые «Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами» [15, с. 19—63] продолжили, на наш взгляд, тенденцию сближения процессуальных правил для арбитража с правилами судопроизводства.

Деятельность государственного арбитража протекает в процессуальной форме, однако считать, что гражданско-процессуальная форма универсальна или же нуждается в унификации, на наш взгляд, не следует. Во-первых, высшие органы арбитражной системы осуществляют и функцию нормотворческую, т. е. арбитражная процессуальная форма определяет порядок не только разрешения споров, но и нормотворчества и хозяйственного руководства. В этом — существенное отличие арбитражной формы от судебной. Во-вторых, нет ни практической, ни теоретической необходимости в унификации даже процессуальных форм правоприменительной деятельности. Как справедливо отмечает В. М. Горшенев, оптимальным путем совершенствования правоприменительного процесса является не поиск

универсальных форм, а специализация и совершенствование каждой из них [4, с. 22—23].

Один из основных тезисов сторонников мнения об универсальности гражданско-процессуальной формы сводится к утверждению о том, что все установленные законом процессуальные формы защиты не могут не соответствовать гражданскому материальному праву [9, с. 104]. Данное положение верно, ибо вытекает из вывода К. Маркса о соотношении материального права и процесса [1, т. 21, с. 158]. Однако, даже исходя из точки зрения о том, что гражданское процессуальное право регулирует деятельность не только судебных, но и арбитражных органов по защите права [11, с. 70—71], то и в этом случае нельзя утверждать, что процессуальные формы деятельности по защите права тождественны. Материальному праву присуща не одна, а множество процессуальных форм.

До тех пор, пока субъективное право не нарушено, не оспаривается, материальное право нуждается лишь в возможности процессуальных форм защиты как гарантий от нарушения субъективного права и охраняемого законом интереса. В присущих же ему процессуальных формах материальное право «живет», осуществляется лишь тогда, когда субъективное право нарушено либо оспаривается. Однако и в таком случае существует не единая, а разнообразные формы жизни, проявления материального права. Не следует, на наш взгляд, утверждать, что какая-либо из этих форм не будет соответствовать своему содержанию — материальному праву. Кроме того, сравнивая отдельные формы защиты права, наряду с отмеченными сходствами можно выявить и ряд различий.

Так, судебная форма считается наиболее урегулированной по сравнению с арбитражной процессуальной формой (тем более по сравнению с другими формами защиты). Не одинакова деятельность по защите права в различных формах также по своему характеру, задачам и целям. Различие задач приводит к неизбежному выводу о различии в компетенции, порядке деятельности, методе регулирования общественных отношений для каждой из форм.

Градация эта предопределена Конституцией, которая отводит арбитражу особое место в системе государственных органов.

Таким образом, хотя все формы защиты права и имеют единое содержательное начало — материальное (гражданское) право, они все же имеют и существенные различия, своеобразие (процессуальная напряженность, цели и задачи, принципы и т. п.). Наличие сходных черт не достаточно для того, чтобы считать существующим закономерно связанное системное образование — всеобщую гражданскую процессуальную форму, под-

разделениями (подсистемами) которой являлись бы судебная процессуальная форма, общественная форма и т. д. Однако возможно и желательно как с теоретической, так и с практической точек зрения исследование всеобщей процессуальной формы защиты субъективных прав в качестве суммативного образования. Развитие судебной процессуальной формы уже оказало, на наш взгляд, определенное воздействие на совершенствование структуры органов государственного арбитража, на изменение порядка пересмотра их решений и др.

Убедительным в этой связи представляется мнение А. А. Добровольского [6, с. 88—89], И. Г. Побирченко [13, с. 45], П. В. Логинова [12, с. 110], считающих арбитражную форму самостоятельной. Такая форма урегулирована отдельной от гражданского процессуального права совокупностью процессуальных норм.

В правовой науке арбитраж часто определяется как своеобразный орган управления, орган хозяйственного руководства функциональной компетенции [5, с. 31; 12, с. 10]. Более того, В. Лаптев определяет арбитраж как фундаментальный орган хозяйственного руководства [11, с. 56].

Выводы авторов о своеобразном месте государственного арбитража представляются весьма убедительными. Арбитраж имеет целый ряд сходных моментов с органами управления. Вряд ли можно возразить против мнения о том, что арбитраж участвует в реализации функции хозяйственного руководства. Да и само разрешение хозяйственных споров (особенно преддоговорных) — также своеобразное хозяйственное руководство. Вместе с тем органы арбитража отличаются от «традиционных» органов управления. Не случайно правила об арбитраже помещены в особом разделе Конституции СССР. В отличие от органов государственного руководства функция разрешения споров для арбитража выдвигается на первое место. Арбитраж разрешает споры между равными сторонами, подчиненными часто различным ведомством. Процессуальная форма отличается довольно жестким процессуальным режимом.

Таким образом, арбитраж — это особый орган, обладающий правоохранительными, управленческими и нормотворческими функциями в пределах и случаях, установленных особой группой арбитражно-процессуальных норм права. Поэтому и арбитражная процессуальная форма представляет собой самостоятельное правовое явление среди всех процессуальных форм. Понятие «арбитражная процессуальная форма» может быть выяснено только при наличии следующих условий: решения с общетеоретических позиций вопроса о сфере распространения процессуальной формы, о соотношении процессуальных действий и процессуальной формы, о системности процессуальной формы.

В научной литературе сложились в основном две позиции по вопросу о сфере распространения процессуальной формы. Совершенствование процессуальной формы поэтому зависит от убедительности каждой из них и имеет больше практическое, чем сугубо теоретическое значение, так как от правильного решения данного вопроса зависят успешные поиски оптимальных вариантов правоприменительной деятельности.

Наиболее распространенной является точка зрения о том, что процессуальная форма присуща только деятельности суда [14, с. 5; 13, с. 262—263]. Иной подход состоит в том, что процессуальная форма присуща деятельности также административных, а во многих случаях и других государственных органов и не только для правоприменительной, но и для правотворческой и иной деятельности. Такая позиция получает все большее признание.

В последние годы предприняты попытки разработать теоретическое понятие «процессуальная форма». Плодотворны в этом плане работы В. М. Горшенева, П. Ф. Елисейкина, Ю. И. Мельникова и некоторых других авторов. Представляется, что критика попыток разработки понятия процессуальной формы не обоснована. Дело, видимо, в том, что разрабатывается понятие (такое же, как «норма права», «правоотношение» и т. п.), а не отыскивается явление, специфическое во всех его чертах и для суда, и для арбитража, и для органов государственной власти и т. д. Иными словами, предпринимаются усилия по выявлению общих признаков ряда правовых явлений, имеющих общую природу.

Содержание и форма присущи всякому явлению либо процессу реальной действительности. Содержание — это внутренняя сторона предмета, представляющая совокупность элементов и процессов, образующих основу существования и развития вещей, а форма — организация, структура содержания. Содержание арбитражного процесса составляет совокупность процессуальных действий: предъявление иска, действия по подготовке дела, рассмотрение дела и т. д. Процессуальные действия объединяются в правоотношения в предусмотренном процессуальном порядке их совершения. Это и есть не что иное, как частная процессуальная форма*. Однако частные процессуальные формы зависимы друг от друга, так как порядок процессуальной деятельности арбитража четко урегулирован нормативными актами об арбитраже. Деятельность эта протекает по последовательно сменяющим друг друга стадиям. Поэтому и формирующие эту деятельность частные процессуальные формы находятся в определенной системе.

* Частные процессуальные формы — не внешние, а внутренние формы арбитражного процесса. Внешней же формой будет внешне воспринимаемый способ существования, проявления и содержания.

Так, совокупность процессуальных действий по подготовке дела к рассмотрению составляет в своем единстве систему, образование большей общности — процессуальную форму подготовки дела к рассмотрению. Таких образований большей общности столько же, сколько стадий арбитражного производства: процессуальные формы возбуждения дела, подготовки дела и т. д. Все они в предусмотренном порядке составляют в совокупности арбитражную процессуальную форму — системное образование наиболее общего порядка*.

Таким образом, арбитражно-процессуальная форма — это предусмотренный арбитражным процессуальным законодательством порядок совершения процессуальных действий по разрешению хозяйственных споров, хозяйственному руководству и нормотворчеству в предусмотренных законом случаях и пределах. Арбитражная процессуальная форма — способ связи процессуальных действий в урегулированных процессуальным законодательством общественных отношениях, возникающих в арбитражном производстве.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Правда, 1986, 26 февр. 3. Абова Т. Е., Тадевосян В. С. Разрешение хозяйственных споров. М., 1968. 176 с. 4. Абрамов С. Н. Гражданский процесс. М., 1948. 483 с. 5. Арапов Н. Т. О понятии гражданской процессуальной формы защиты права. — В кн.: Вопросы организации суда и осуществления правосудия. Калининград, 1973, с. 96—108. 6. Арбитражный процесс в СССР / Под ред. А. А. Добровольского. М., 1973. 222 с. 7. Братусь С. Н. Советское гражданское право и социалистическая законность. — Соц. законность, 1967, № 11, с. 58—65. 8. Зайцев И. М. Арбитражное рассмотрение преддоговорных споров. Саратов, 1973. 87 с. 9. Зейдер Н. Б. Предмет и система советского гражданского процессуального права. — Правоведение, 1962, № 3, с. 69—82. 10. Горшенев В. М. Природа назначения процессуальной формы в советском праве. — Вестн. Ярославск. ун-та, 1972, № 4, с. 2—23. 11. Лаптев В. Хозяйственное право и государственный арбитраж. — Хозяйство и право, 1983, № 1, с. 56—60. 12. Логинов П. В. Сущность государственного арбитража. М., 1968. 144 с. 13. Побирченко И. Г. Хозяйственное процессуальное законодательство. К., 1976. 271 с. 14. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. 271 с. 15. Сб. Основные нормативные акты о Государственном арбитраже в СССР. М., 1980. 74 с. 16. Церетели Н. И. Арбитраж и регулирование хозяйственных взаимоотношений. — Сов. гос-во и право, 1970, № 10, с. 100—105.

Поступила в редколлегию 20.01.83.

* Поэтому соотношение частной процессуальной и общей форм следует определять не как соотношение содержания и формы, а как соотношение части и целого.